

Ходжа Насреддин: Спор ходжи и дехри

Когда Тимурленг был в Акшехире, пришёл в город дехри (философ–материалист) и объявил:— Я хочу предложить вопросы. Если есть у вас искусные учёные, давайте устроим состязание.

Тимурленг собрал именитых граждан города и сказал:— К нам пришёл со стороны учёный и хочет состязаться с вами в науках естественных и материалистических. Он странствует, ходит по всему свету. И если вы не выставите против него человека, ум которого постиг различные науки, он повсюду расславит, что в Руме учёный люд иссяк и исчез, а это поведёт к умалению нашего достоинства среди государств и народов. Старейшины города устроили совещание и сперва хотели было с сожалением признаться, что, действительно, у них учёных нет, но потом подумали: «Нет, так не годится, нужно найти выход из положения и спровадить эту погань». Они решили вызвать учёных из Коньи, Кайсери, но кто-то заметил:— Звать учёных со стороны — на это потребуется много времени, и этим мы только обнаружим собственное ничтожество, да это и унизит нас среди жителей нашего города. Говорят ведь: «Умный совет идёт от дураков». Давайте узнаем, как смотрит на это наш учёный ходжа. Может быть, он что-нибудь придумает, и мы сплавим этого чужака, который нашего языка не знает. Все нашли это предложение удачным и, позвав ходжу, рассказали ему, в чём дело.— Ладно, — заметил ходжа, — вы предоставьте это мне. Если я утихомирю его метким ответом — великолепно; а нет, так вы скажете: «Это — человек тронувшийся, дувана, и сам залез сюда на собрание». И выставите против него другого, учёного человека. Только если будет мне удача — от всех вас я желаю подарочек. Благоволение государя в счёт нейдёт.— Голубчик ходжа, — закричали старейшины, — ты только не посрами нас, а уж там, что ни пожелаешь, всё для тебя сделаем. В назначенный день на площади города были разбиты палатки, и эмир Тимурленг со свитой, все одетые в золото, разукрашенные, величавые, предстали в военных доспехах и оружии. Потом явился и дехри, растрёпанный весь, чудной, и уселся около Тимурленга. Когда все собравшиеся расселись, стали поджидать ходжу. Вот, наконец, пришёл и ходжа с громадным сарыком на голове; на нём надет был биниш с широкими рукавами; позади шли Хаммад и другие его ученики. Ходжу посадили по правую руку государя. Выпили шербет, и, когда передохнули, выступил вперед дехри и торжественно очертил круг, потом, как бы требуя от ходжи ответа, взглянул ему в лицо. Ходжа поднялся и, проведя как раз посередине круга черту, разделил таким образом круг на две части и тоже посмотрел на дехри. Потом провёл ещё черту, перпендикулярно к первой, и разделил круг на четыре равные части. Делая знак рукой, он три раза как бы тянул к себе, а одну часть как бы отталкивал в сторону дехри и опять посмотрел на него. Дехри знаком одобрил решение ходжи, давая понять, что он знает эту задачу. Потом дехри сложил руку в виде распутившегося тюльпана и несколько раз поднял пальцы кверху. А ходжа сделал наоборот и, держа ладонь книзу, опустил пальцы; дехри опять согласился. Наконец, дехри указал на себя и, изображая пальцами, как будто это ходит зверь по земле, провёл себе по животу, как будто оттуда что-то выходит. А ходжа достал из кармана яйцо и, показав его, начал махать руками, изображая, что он летит. Дехри одобрительно закивал. Он встал и, склонив почтительно перед ходжой голову, поцеловал ему руку и поздравил государя и вельможей города, что среди них находится такое «чудо времени».Присутствовавшие на собрании были очень обрадованы исходом, и со своей стороны тоже поздравили ходжу, избавившего их от срама. Все начали подносить ему в подарок деньги, заранее приготовленные на всякий случай, кто-то пообещал дать после; Тимурленг тоже осыпал ходжу драгоценными дарами. Когда все разошлись, падишах, приближённые и вельможи города отозвали дехри в сторону и через переводчика сказали ему:— Из ваших знаков мы ничего не поняли. Что вы говорили ходже, и что он такое вам ответил, что вы признали это соответствующим истине? Дехри объяснил:— Между учёными греческими и учёными еврейскими существует разногласие о сотворении мира. Так как мнение мусульманских учёных об этом мне неизвестно, я очень хотел узнать истину. Поэтому я изобразил шаровидность земли. Ходжа мало того, что подтвердил это, — он ещё линиями, проведёнными им, разделил землю на северное полушарие и на южное полушарие. Потом он провел ещё линию, перпендикулярно к первой, и три части потянул в свою сторону, а четвёртую — ко мне; он хотел сказать, что три части земного шара — вода, а одна четверть — суша: так он объяснил «семь климатов» земли. Потом, чтобы обследовать тайны создания и творения, я поднял пальцы кверху, указывая на растения, деревья, источники, рудники. А ходжа, наоборот, опустил пальцы книзу и тем, согласно последним изысканиям учёных, правильно объяснил мне, что всё это — благодаря дождям, изливающимся с неба, от действия солнечного света и прочих высших небесных тел, и что так рождаются и произрастают на земле творения. Тогда, показывая на себя, я говорил, что творения, возникающие на земле, размножаются путем дифференциации частей; при этом я, по-видимому, о значительной части одушевлённых предметов выразился неясно. А ходжа достал из кармана яйцо и, делая рукой движения, как будто он летит, намекнул на летающих тварей. Таким образом, кратко, но вразумительно он высказался о создании мира и о многочисленности человеческого рода. Из этого я понял, что ваш учёный действительно гений, обладающий знанием наук небесных и земных, или, иными словами, наук осязаемых и реальных. И вы можете гордиться, вы, его земляки и соотечественники, таким учёным знатоком естественных наук. Проводив дехри с почестями и подарками, все окружили теперь ходжу и стали расспрашивать также его. Ходжа сказал:— Ну что там говорить! Это человек больной, жадный, голодный, как собака. Вы-то наговорили мне про него, что он учёный, и только напрасно взволновали меня. Я пришёл; как вы видели, он очертил рукой круг, — он подумал: «Ах, вот если бы был поднос с пирожками!» Я сперва разделил поднос надвое, по-братски; смотрю, а он и в ус не дует. Тогда я разделил на четыре части: три части взял себе, а одну часть дал ему. Бедняжка согласился и закивал головой, как бы говоря: «Мне и этого довольно», — хотя на самом деле он хотел больше. Потом он сказал: «Вот если бы изготовили плов, мы бы покушали!» А я прибавил: «Да, но нужно сверху посыпать сольцы, положить перцу, фисташек, изюму и так далее». Так мы разрешили и этот вопрос. Потом он показал себе на живот, а рукой показал, что он пришел издалека и давно уже не кушал ничего вкусного. А я сказал ему, что я ещё более проголодался, чем он: от пустоты в желудке я так потерял в весе, что могу летать, как перышко. Встал я утром, и жена всего-то и дала мне яичко. А тут вы пришли за мной, и я не успел съесть даже яйцо и положил его про запас в карман. Вот и всё. Присутствующие, вспоминая изречение «Что я спросил у тебя? А ты что понял? Удивительная история!», изумились тому, как, несмотря на разность восприятия, вопросы и ответы удовлетворили обе стороны.